

Бодхичиттабхавана, ИЛИ Созерцание Бодхичитты

Слава святому юному Манджушри!

Очень верю и не раздумывая поклоняюсь блаженному без двух «я», с мудростью без подозрений и с телом дхармового пространства, замечательно ясному и высшему пути к спокойной природе вещей, достигшим непоколебимости и других десяти сил одинаково со всеми Победителями.

Замечательны достоинства созерцания чистейшей Бодхичитты, прославленной всеми учителями – святителями мира. Бодхичитта – сердце всех дхарм, сердце юного Манджушри. Бодхичитта – мать всех Блаженных, единственный путь Победителей, источник океана нравственности и других парамит.

Когда умный человек поймет эту святую мысль, Победоносные скажут о дхармаке – лучшем из трех тел. Твердость в познании назовут «глаз праджни». Это и будет замечательная несокрушимая мудрость без подозрений.

Все возможные пути к святой свободе, указанные в учении, – пути совершенства и достоинств Бодхичитты. Без нее не рождаются бодхисаттвы великой и бессмертной семьи святых. Именно просветление – замечательный путь к свободе.

Как же созерцать Саманта-Ваджрасаттву? Этот узкий, труднодостижимый путь великих мудрецов, свободный от размышлений и безразличия, невыразимо труден для понимания и разъяснения. Здесь не помогут рассуждения и здесь нечего делать иным детям. Увидишь цель в верном приказе Учителя и помощь в советах лам.

Отрицают и утверждают, исходя из очевидного. Модель мира, построенная на различении этого и того, разрушается пытливым умом. Когда не ограничен различением, не ограничен исследованием. В нем нет смысла, стало быть, о чем рассуждать? Поэтому сансарные понятия не нужны на этом пути йоги.

Здесь нужно из притч узнать причину ограниченности мнений. Как бы не были видимы и поняты шестью чувствами так называемые внешние и внутренние дхармы, проявленные в сознании всех существ, всегда будет ошибка.

Когда бы истиной было опьянение своим пониманием, одержимые им были бы свободны вроде архатов, узнавших нереальность жизни. Но живые существа страдают, поработанные временем и врагами, из чего очевидна их ошибка. Кроме того, если образцом становится знание, полученное с помощью аятаны, то не нужен святой путь.

Этому учат, как пути спасения, но опыт овладения пространством не помогает освобождению. Знания, не уничтожающие страдание, – источник клеши. Поэтому, как проповедано Победоносным, такие взгляды очевидно ошибочны.

Но тогда как же все это возникает? В силу обмана? Подозрительный ум устает и вырождается от неясных подозрений, ошибается и попадает во власть авидьи, где все выглядит, как три тела.

С помощью всевозможных самскар накапливаются привязанности, растет сила привычки, и сама мысль уподобляется вишае и телу. Это похоже на *наполненное костями. Я,*

воображаемое умом, полным привязанностей, не существует. «Знания» рождаются в силу омрачения самскарами и невидения тонкости.

С желанием понять непонятное нечистым воображением умножаются *я* и *дхармы*. Так остается незамеченным очень тонкое движение, отчего атман и другие взгляды тиртиков почитаются за спасение. Бесконечны раздумья – бесконечны и неопределенны желания, условия же пробуждения и роста их самые разные.

В одних условиях созревают желания – появляется человеческое тело. В других – пробуждаются другие желания. Видя мощь преобразования жизни, некоторые хотели бы приписать ее Ишваре и прочим, но не таков путь к покою и спасению.

Причина сомнений и ухудшения йоги – в незнании тонкости жизни. Оскверненные воображением своего *я* не входят в семью святых. Привязанные к дхармам страдают и подвергают себя дурной участи.

Сознание выхватывает из потока самскар отдельные качества и с особенной силой проявляется как восьмеричное, хотя на самом деле неделимо. Тело и дхарма вполне присутствуют в момент переживания. При обдумывании и желании их они возникают и проявляют себя в следующий момент,

И для святых, и для людей вне потока сознания дхармы не существуют нигде. Живые существа шести родов по-своему видят разнообразие его. Но нет конца и края потоку сознания, и потому даже считать его единым нет оснований. Ему нет границ, а, стало быть, все бесконечные страны – собственное тело.

Собственное тело появляется в виде бесконечной страны и человека, и очень трудно понять, различна мысль и желание или нет. Говорят, что все это рождается и исчезает согласно пратитьясамутпаде. Но как и в случае с сожженным зерном, из ничего не вырастет ничего, нет ни причины, ни результата.

Мысль, жаждущая воплощения и различающая причины в результаты, появляется в силу причин и условий. Поскольку их нет, нет рождения и разрушения. Поскольку нет рождения и разрушения, нет *меня* и *других*. Поскольку тогда нет смерти и трансформации – нет вечности и прекращения. Поэтому очевидно, что нет ни янтры, ни нирваны.

Желание всегда нераздельно с моментом жизни. По сути они одно и то же и не бывают друг без друга. Желание рождено нечистым воображением и поистине не существует. Причем поскольку нет вишай – нет алай и знаний. Поскольку нет границ – нет ни идеи, ни опыта. Откуда же взяться знаниям?

Вот так, мысль не связана понятием **есть и нет**, ни едина, ни множественна. Нет просветления блаженного, волшебные же превращения его – чудо для заблудших. Чистая мудрость воображается рожденной в замечательно непрерывной добродетели и в дхармовом пространстве – но нет алмазного состояния, по природе оно одинаково с любым другим. Алмаз дхармового пространства безграничен – и неизменен.

Поскольку нет и тени добродетельного основания – не приобрести сансарной мудрости. Поэтому нет непросветленных и просветления. Это одно и то же, и нечего принимать и отвергать.

Все обычные названия нирваны, как то: «без начала в конца», «равновесие», «недвойственность», «невообразимое», «шунья», «дхармовое пространство», «несказанное» – всего лишь названия, ведь нет и нирваны, и омрачения.

Уверенное утверждение о пути само по себе уже омрачение. Не нужно устранять какие-то сомнения и «не сомневаться». Поскольку нет созерцания и дхармового пространства, нет и сомнения, и прозрения.

Если исследовать границы реальности, не останется даже призрака их. Поэтому нет отрицания, связанного с утверждением, как нет и отрицания его отрицания. Нет границ – нет центра, и нельзя быть в центре. Равновесие вещей подобно неотвержению ничего Падмалокешварой.

Пойми, заблуждение видеть обман в дхарме! Не пренебрегай даже учениями шести индуистских школ и делами Мары. Не думай о них дурно. Нельзя «применить интуицию или метод» – все это лишь подражание Маре.

С гордостью за свое «прочное и превосходное знание» рождаются страсти и ненависть, отчего бывают невежественные и бессмысленные споры. Пока взволнован ум, возможна вишая Мары. На тонком пути даже без волнения и покоя не будет ничего.

Этот неявный срединный путь блаженными назван «Бодхичиттой». Полный отказ от формы, имени и желаний, созерцание трех путей спасения – занятия Мары. Форма и так пуста. Отказ от трех путей сансары и созерцание нирваны – тоже Мара. Все это не ведет к спокойной природе дхарм.

Природу нельзя усердно отвергать и добродетельно утверждать. Иными и не могут быть вишая и жизнь всех святых, нирвана и все остальное. Не суди о достаточном и не готовь опору мысли – ведь ничего не происходит.

Любое отклонение от Манджушри – все равно Манджушри, но и здесь ничего нет. Поскольку не достичь созерцания, не достичь и его результата. Знание вишай мысли и есть дхармовая закономерность явлений. Созерцай этот путь исполнения желаний, свободный от формы, без различия хорошего и плохого.

Самсары не рождены. Дхармы не возникают и вовсе не связаны страданием. Когда нет реальности, всюду узнаешь дхармовое пространство – это высшее достижение архата.

Нерожденное и не делимое на доброе и дурное невообразимое небо – только название. Не ломая головы, не раздумывая порви со *знанием* и *незнанием*. Нет и синтеза, и анализа, а также согласия и отказа.

Не воображай, будь уравновешен и не попадешь во власть иллюзии двойственности. Не будет слов, не будет *деяния* и *недеяния*, *накопления* и *сокращения*. Ничего не ищи и не беспокойся, помни о равновесии.

Не бойся страсти и опьянения вишай. Не отрицай и не утверждай их, и войдешь в четыре страны, узнаешь единство и парамиты. Это путь созерцания сознания, ведь больше нигде нет ясного света.

Он верен. Созерцай иначе, не понять силу ясного света. «И истинно принять символ – просветление», – проповедано Учителем. Здесь символ – место рождения и созерцания Бодхичитты. Утверди три самадхи, соедини три символических мудры, и Бодхичитта сама родится в дхармамахамудре. Позови и созерцай ее сердце!

Это созерцание Ваджрасаттвы – безошибочное созерцание всех путей к свободе. Это бесконечные добрые дела матери Самантабхадри. Это истощение и изведение Мары отцом Самантабхадрой. Здесь даже дела Мары считают просветлением, а приверженность этому прославлена Буддой, как великое просветление.

И еще проповедано им: «Родясь здесь и с благоговением преобразив три мира в Учителя, побеждают армию Мары, осадившую шраваков». Это же самое – великое таинство бодхисаттв. Без этого нет будды Вайрочаны и обучения трем колесницам.

Поверь! И быстро преобразишься в юного Манджушри, войдешь в тайный жинхор и сдержишь высшую клятву махаяны. А исполнив все нравственные обеты, прославишься

святостью и заслужишь награду. «Имей меру, добродетель Бодхичитты не вместились бы в сосуд неба», – так проповедано Победоносным.

Всевозможные существа рождались, рождаются и будут рождаться Под властью потока рождений. Обманутые неумным воображением, они верят иллюзиям, от которых и не могут потом освободиться. Но эти иллюзии искусных волшебников и обманутых волшебством вроде магического слона превращаются в прах, как приснившееся счастье.

Беспробудно спящие отвергают святой путь, бросаются в крайности, рассматривают другие пути, настаивают на своем. Они достойны сострадания, как золото, скрытое в камне. В сострадании найдут они спасение.

В последние пятьсот лет праздные, страдающие люди лишь на словах, а не на деле следуют невообразимо чистому учению. Смущенные неверными умозаключениями, они забывают сладкую йогу сока проповеди. Для них необычна святая тайна сердца, замечательный путь, проповеданный Победоносным, душа всех побед.

Таким образом пройди этот деятельный недвойственный путь ради живых существ, и пусть во всех делах, везде и мгновенно раскроется неуклонная мысль всех Будд.